

Судьба львовских ксендзов

«Солдаты!

С момента прихода Советской Армии во Львов окончилась ваша служба. Вы выполнили свой долг. Благодарю вас за это по-солдатски. В случае необходимости дальнейшей службы вы получите мое воззвание. КАРМЕН»¹.

Поздравляя соратников с победой в августе 1944 года, руководитель Львовской подпольной группы Армии Крайовой не подозревал, что с возвращением во Львов Советской армии и восстановлением там советской власти для многих участников Армии Крайовой, в основном поляков, воевавших с фашистами, начинается путь на Голгофу.

Подчинявшаяся польскому правительству в эмиграции, руководимая из Лондона, Армия Крайова попала под пристальное внимание органов НКВД-МГБ. Было сфабриковано множество групповых дел по обвинению поляков — участников Армии Крайовой в "шпионаже" и "измене Родине". К настоящему времени не установлены подлинные масштабы репрессий по отношению к сражавшимся против фашистов в этой армии, но уже известно, что в лагерях и тюрьмах к июлю 1945 года находилось не менее 25 047 поляков. В их число уже входили арестованные и осужденные 2338 командиров и активных участников, 5973 рядовых Армии Крайовой, в основном поляков. Следует еще учесть, что 9185 поляков еще находились в тот момент в проверочно-фильтрационных лагерях НКВД и 1297 поляков — во фронтовых лагерях и тюрьмах, так что число репрессированных за принадлежность к Армии Крайовой в ближайшее время должно было серьезно увеличиться.

Следственное дело № 3210 — одно из подобных групповых дел по обвинению **«участников польской националистической нелегальной организации "АК"»**. Но оно представляет особый интерес, так как по этому делу проходила большая группа польских католических священников из монастырей города Львова, обвиняемых в активной помощи Армии Крайовой. И надо особо отметить, что на сей раз их виновность не была "выдумкой" следователей.

Можно предположить, что групповые аресты и осуждения ксендзов из Львова и других городов были спровоцированы донесениями, подобными отправленному на имя Берии отчету о масштабной операции, завершенной к ноябрю 1944 года чекистами Люблина:

«В ходе следствия по делам подпольной организации "АК" по городу Люблин установлены ксендзы-католики, которые активно помогали аковцам в их подпольной деятельности, скрывая нелегалов, помогая выпускать подпольные брошюры <...> До сих пор мы ксендзов не арестовывали и в прикостельных зданиях обыски не проводили <...> В настоящее время имеется настоятельная необходимость провести соответствующие мероприятия у перечисленных ксендзов».

---

¹ Все документы цитируются по: Следственное дело Л. В. СЕВЕРИНА // Архив ЦГАОО Украины.

Инициатива местных чекистов пришлась кстати. Центр, похоже, выдал им санкции на аресты и осуждения, и во многих городах Западной Украины начались групповые процессы над католическими священниками — участниками борьбы с немецкими оккупантами.

Главным обвиняемым по групповому делу польских католических священников из монастырей города Львова стал ксендз костела Св. Юзефа в монастыре иезуитов Людвиг СЕВЕРИН². К моменту его ареста — 8 декабря 1945 года многие его знакомые ксендзы, также активно помогавшие участникам Армии Крайовой, уже были осуждены. Свидетелями же обвинения отца Людвига выступали двое осужденных, специально привезенных из лагеря, где они отбывали многолетний срок за сотрудничество с гестапо в годы немецкой оккупации Львова.

Ксендз Людвиг на следствии не отрицал своей активной помощи участникам Армии Крайовой и на допросах спокойно и подробно рассказывал об этом:

«Работа моя в организации "АК" сводилась в том, что я лично для организации "АК" предоставил свою квартиру под передаточный конспиративный пункт, куда связными организации "АК" приносились сообщения и продукты, сдавались мне, а я эти сообщения и продукты по указанию руководителей организации "АК" передавал другим связным. Связь с отдельными связными, приходившими на мою конспиративную квартиру, была через записки-пароли от руководства <...> Руководителем организации АК в г<ороде> Львове являлся Ежи ЯМУРГЕВИЧ, по псевдониму "Старый", 35 лет, с высшим образованием. С ним я встречался раз-два в неделю до августа 1944 года. Его помощником и личным связным являлся Казимир ЛОЯС, по псевдониму "Жмудин", именно от него приходили ко мне на квартиру люди с поручениями. Заместителем ЯМУРГЕВИЧА являлся человек под псевдонимом "Виктор", с которым я периодически встречался и получал задания».

Заметим, что ксендз Людвиг называл имена только тех руководителей, которые еще в сентябре-декабре 1944 года выехали в Польшу.

Когда следователь пытался обвинить Людвиг СЕВЕРИНА в принесении клятвы верности Армии Крайовой, тот возразил, что он, будучи священнослужителем, сделать это никак не мог, объяснив:

«Согласно религиозным канонам я официально присяги дать не мог, о чем я сказал ЯМУРГЕВИЧУ. Он мне на это ответил, что я должен запомнить, — организация "АК" преследуется органами власти (гестапо и др<угими> карательными органами), поэтому я должен хранить в тайне все известное мне об

---

² СЕВЕРИН Людвиг Вавжинович, родился в 1906 в селе Чернявка (Польша). В 1921 — вступил в орден иезуитов, прошел там двухлетний испытательный срок, в 1923 — принес обеты. В 1927 — окончил гимназию иезуитов и поступил на философский факультет Краковского университета; в 1928 — перешел на философский факультет Лувенского университета (Бельгия). В 1930 — вернулся в Польшу, в 1935 — окончил факультет богословия в Люблинском Католическом университете и был рукоположен. Служил в храме Св. Иосифа во Львове, оставался там во время советской и немецкой оккупации.

организации "АК", ее участниках и свою принадлежность к ней. Я ЯМУРГЕВИЧУ сказал, что все его требования мною будут выполнены, и он мне, как ксендзу, поверил без клятвы».

Что бы не говорили обвиняемые, но следователь — на основании показаний главного "свидетеля", привезенного из лагеря, — расценивал помощь отца Людвига и других ксендзов участникам Армии Крайовой вполне определенным образом, что и отразилось в материалах следствия:

«Наиболее реакционным монастырем в г<орода> Львове являлся костел иезуитов. Ватикан в монастыре иезуитов видел основную свою опору распространения католической веры и осуществления разведывательной работы в пользу Ватикана в других странах. Воспитанные кадры иезуитских ксендзов до последних дней оставались верны идеям Ватикана и католической Польши <...> Выступая против Советского Союза, ксендзы монастыря иезуитов в период немецкой оккупации г<орода> Львова имели контакт и принимали активное участие в работе польской националистической организации "АК", являясь одними из видных пропагандистов в этой организации, направляя свою агитацию против Красной Армии и Советского Союза <...> Проповеди ксендзов были направлены против советской власти. Они призывали поляков объединиться в единую силу и совместно с немцами выступить против надвигающихся войск Красной Армии, чтобы не допустить большевиков на территорию Западной Украины».

Для обоснования подобного обвинения не побрезговали и утверждениями гестаповцев, на которые ссылались главные "свидетели":

«Одним из видных деятелей "АК" являлся ксендз-супериор Ян ДЛУГОШ, проживавший в период оккупации г<орода> Львова в монастыре иезуитов. У ксендза ДЛУГОША были родственники из графов ТЫШКЕВИЧЕЙ и МАЛАХОВСКИХ, связанные с Италией и Германией. Со слов офицера гестапо ГАРТЕТА и комиссара ПАППЕ, ДЛУГОШ был осведомлен о деятельности Италии и Германии и материалы разведывательного характера он передавал через Ватикан в Англию <...> Комиссар ПАППЕ тайно расследовал деятельность ДЛУГОША как агента Ватикана. ПАППЕ говорил, что ДЛУГОШ активно помогал "АК", особенно учитывая его авторитет ксендза среди поляков. В распоряжении ДЛУГОША была целая сеть агитаторов из числа ксендзов в районах и городах, особенно среди монахов-иезуитов, но его нельзя было арестовать; применение репрессий против ДЛУГОША могло повлиять на дипломатические отношения Германии с Ватиканом. <...> Гестапо следило за ксендзами, которые снабжали оружием "АК", но так как "АК" выступала против советской власти, то гестапо не применяло репрессий».

Основываясь на подобных показаниях, чекисты пытались опорочить участников Армии Крайовой, героически сражавшихся с фашистами. Однако, в материалах следственного дела есть показания и других свидетелей:

«В монастырях иезуитов находились склады оружия и продовольствия для "АК". 15 июня 1944 года, перед отступлением немцев из Львова, активный польский националист из "АК" ВЕНЦЕЛОВИЧ вынес из монастыря иезуитов три ящика ручных гранат и один ящик с пистолетами, но, когда он грузил оружие на подводу, то был арестован гестапо».

Из материалов следственного дела стали известны и имена активных участников Армии Крайовой — ксендзов костелов двух монастырей иезуитов, а также костела бернардинцев и костела кармелитов. Среди них — ксендзы Ян ДЛУГАШ, Зигмунд ТРУШКОВСКИЙ, Ян МОКШИЦКИЙ, Владислав ЛЕН, Павел ДИДУШИЦКИЙ, Ян ЛЕНЧЕВСКИЙ, В. ЖИБРОВСКИЙ³...

Следствие в отношении ксендза Людвиг СЕВЕРИНА было выделено в отдельное производство. Через неделю после ареста в его квартире был произведен тщательный обыск. Изъятые книги и личные записи следствие оценило, как вещественные доказательства, уличающие католического священника **"в антисоветской деятельности"**. Акт изъятия, хранящийся в материалах следственного дела, содержит перечень следующих книг и записей ксендза Людвиг:

«Произведенным обыском в квартире СЕВЕРИНА были изъяты принадлежащие ему следующие антисоветского содержания книги и заметки, а именно:

- 1. Проект польской конституции от 4-го апреля 1944 года,**
- 2. Личные записи обвиняемого СЕВЕРИНА на 1-м листе под заголовком "Разные мысли и предположения",**
- 3. Книга "Безбожники Польши", изданная в Варшаве в 1932 году,**
- 4. Книга Обороняемся, изданная в Перемышле в 1929 году.**

Имея в виду, что перечисленная литература имеет силу избоблительных документов, характеризующих обвиняемого СЕВЕРИНА как антисоветски настроенную личность, вышеупомянутые вещественные доказательства приобщить к делу».

По отрывкам из отдельных документов, переведенных на русский язык и подшитых к материалам "дела", можно судить, какие именно записи инкриминировались ксендзу Людвигу как "антисоветские":

«Большевизируется мир, Европа и вместе с ними и Польша погружается в болото морального упадка. Человек выжат из индивидуальности и совести, с ментальностью шпиона, с душой злодея и подданный дисциплины каторги <...> Бакунин сказал, что пока живет идея Бога, не может быть и разговора о революции абсолютной <...> Взято все с души человека, кроме самой материи. Если бы сейчас Бакунин восстал из гроба, он бы отрекся от своей мысли и проклял бы ее».

---

³ К сожалению, в материалах следственного дела фамилии и имена некоторых ксендзов, очевидно, были записаны неправильно.

А вот статьи из проекта польской конституции, которые, очевидно, особенно шокировали чекистов:

«Богаты и бедные должны иметь одинаковые гражданские права. Править государством должно правительство, которое избирается народом <...> Признается римско-католическая религия, костел, который должен идти по одной дороге с правительством <...> Польское государство — социально-функциональное, народное, демократическое».

Следователи утверждали, что изъятый у ксендза СЕВЕРИНА проект конституции был отпечатан в типографии, обнаруженной при обыске в монастыре иезуитов, где тот служил. О последней находке следствием был составлен специальный акт:

«В здании монастыря обнаружена типография-станок американской марки, установленный в отдельной комнате в разрушенной части здания монастыря, польский и русский шрифт около центнера и бочка типографской краски».

По этому поводу обвиняемый показал на допросе, что, хотя печатный станок и появился в монастыре в 1939 году, на нем никто никогда не работал. Важно отметить, что ксендз Людвиг на допросах держался спокойно и с достоинством. Он твердо заявил, что не знает ничего о сотрудничестве других ксендзов с участниками Армии Крайовой, не отрицал собственной активной помощи ее руководителям и активным участникам, но неизменно утверждал, что не считает это антисоветской деятельностью, также, как и чтение газеты "Слово Польское", один из номеров которой был найден у него при обыске. Не назвал он также и тех, от кого получал эту газету, а также ксендзов и прихожан костела, кто постоянно читал ее.

"Обвинительное заключение" по следственному делу ксендза Людвиг СЕВЕРИНА было утверждено 17 января 1946 года. Об антисоветской деятельности Людвиг СЕВЕРИНА в начале этого документа значилось следующее:

«Будучи враждебно настроенным, вступил в антисоветскую националистическую польскую подпольную организацию "Армия Крайова", ставившей своей задачей при вооруженном выступлении против Советского Союза восстановить Польшу в границах, существовавших до 1939 года. Выполнял функции содержателя конспиративной квартиры».

В завершающей части этого же документа ксендзу Людвигу СЕВЕРИНУ предъявлялось уже более серьезное обвинение:

«Изменил Родине, будучи убежденным польским националистом, враждебно настроенным по отношению к советской власти, вступил в польскую организацию "АК" и по заданию руководства проводил активную антисоветскую работу, направленную на отторжение вооруженным путем от СССР западных областей У<краинской> ССР и Б<елорусской> ССР и присоединение их к другому государству».

1 марта 1946 года на закрытом заседании Военного трибунала войск НКВД по Львовской области ксендз Людвиг СЕВЕРИН был осужден по

статьям 54-1а и 54-11 УК УССР (измена Родине и участие в террористической организации) на **«десять лет исправительно-трудовых лагерей и поражение в политических правах сроком на пять лет с конфискацией всего имущества, принадлежащего ему»**.

Наказание он отбывал в Джезказганском отделении Степного лагеря в Карагандинской области Казахской ССР. По отбытии десятилетнего срока ксендз Людвиг был освобожден 20 января 1955 года. Его ходатайство о реабилитации, поданное в августе 1955 года, осталось неудовлетворенным. Материалы его следственного дела были рассмотрены старшим следователем Управления КГБ по Львовской области и выданное по результатам изучения "Заключение" написано им безграмотно, но твердо:

«Учитывая, что Военный Трибунал правильно оценил доказательства об активной пособнической деятельности осужденного СЕВЕРИНА организации "АК" и определил ему меру наказания, соответствующую его личности и тяжести им содеянного, поэтому оснований к изменению приговора не усматривается».

В 1956 году ксендз Людвиг СЕВЕРИН выехал в Польшу, где позднее и скончался (точная дата и место смерти неизвестны).